А. В. Голубцова
ORCID: 0000-0002-1286-7707
✉ *ana1294@yandex.ru*
Институт мировой литературы
им. А. М. Горького РАН (Россия, Москва)

Новый перевод «Записок из подполья» Ф. М. Достоевского как результат совместной работы российских и итальянских исследователей

Рецензия на: *Dostoevskij F. M.* Scritti dal sottosuolo / A cura di T. A. Kasatkina, E. Mazzola. — [Brescia]: Editrice La Scuola, 2016. — 332 p. — (Orso blu; 84).

Для цитирования: *Голубцова А. В.* Новый перевод «Записок из подполья» Ф. М. Достоевского как результат совместной работы российских и итальянских исследователей // Шаги/Steps. Т. 6. № 3. 2020. С. 325–330. DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-3-325-330.

Благодарности. Рецензия написана при финансовой поддержке гранта РФФИ 18-012-90044 «"Записки из подполья" Ф. М. Достоевского и проблема "подпольного человека" в культуре Европы и Америки конца XIX — начала XXI вв.»

Рецензия поступила в редакцию 20 марта 2020 г.
Принято к печати 30 марта 2020 г.

A. V. Golubtsova
ORCID: 0000-0002-1286-7707
✉ *ana1294@yandex.ru*
A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)

A new translation of Fyodor Dostoevsky's Notes from Underground as a result of joint work by Russian and Italian researchers

A review of: Dostoevskij, F. M. (2016). *Scritti dal sottosuolo* (T. A. Kasatkina, E. Mazzola, Eds.) [Brescia]: Editrice La Scuola. (Orso blu; 84). 332 p. (In Italian).

© А. В. ГОЛУБЦОВА = A. V. GOLUBTSOVA

To cite this review: Golubtsova, A. V. (2020). A new translation of Fyodor Dostoevsky's *Notes from Underground* as a result of joint work by Russian and Italian researchers. *Shagi / Steps, 6*(3), 325–330. (In Russian). DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-3-325-330.

Acknowledgements. The review was written with the support of RFBR grant no. 18-012-90044 "*Notes from Underground* by F. M. Dostoevsky and the problem of 'underground man' in the culture of Europe and America of late 19th — early 21st centuries".

Received March 20, 2020
Accepted March 30, 2020

В 2016 г. в издательстве «La Scuola» вышел новый перевод «Записок из подполья» Ф. М. Достоевского, выполненный лингвистом и преподавателем Еленой Маццолой при участии Т. А. Касаткиной — российского специалиста по творчеству Достоевского. «Записки из подполья» входят в число произведений Достоевского, оказавших определяющее воздействие на рецепцию русского классика за рубежом и принесших ему славу предтечи экзистенциализма и выразителя стихийной, разрываемой противоречивыми страстями «русской души», о которой писал еще Э. М. Де Вогюэ в знаменитом «Русском романе» (1886). В Италии вплоть до конца 1910-х годов «Записки из подполья» были известны в основном во французских переводах и адаптациях. Первый итальянский перевод, выполненный славистом Этторе Ло Гатто в 1919 г., в целом сохранял верность содержанию оригинала, хотя и в недостаточной степени отражал своеобразие авторского стиля: переводчик явно ставил своей задачей как можно яснее передать смысл текста и максимально приблизить произведение Достоевского к итальянскому читателю. На данный момент существует более десяти переводов «Записок» на итальянский язык, в том числе изданных в 2000–2010-е годы, что говорит о неослабевающем интересе к этому произведению итальянских читателей, переводчиков и издателей. В течение ста лет переводчики с большим или меньшим успехом пытаются отразить стилистические особенности «Записок», исправить неточности и неясности предыдущих изданий, однако текст Достоевского, несмотря на свой небольшой объем, все еще заключает в себе немало загадок: Т. А. Касаткина в предисловии к новому переводу справедливо называет «Записки» одним из «самых непонятых» за рубежом произведений Достоевского (p. 7), поскольку авторы переводов, тщательно сохраняя внешнюю канву — «диагноз», поставленный обществу, — упускают из виду глубинный слой смыслов — «лекарство, которое автор включает в текст в виде реминисценций и скрытых цитат» (p. 8). Эту фундаментальную лакуну и стремится заполнить новый перевод.

Уже заглавие книги — «Scritti dal sottosuolo» — резко противоречит сложившейся переводческой традиции. В первом итальянском издании в переводе Э. Ло Гатто [Dostoievskii 1919] жанровое обозначение «записки» передано как *lettere*, однако впоследствии наибольшее распространение получает перевод *memorie*. Слово *lettera* 'письмо' обозначает конкретный речевой жанр с определенными стилистическими и композиционными характеристиками, не свойственными жанру записок, который предполагает высокую степень формальной свободы. Традиционный вариант *memorie* (реже *ricordi*) 'вос-

поминания, мемуары' задает восприятие текста как относящегося к прошлому, в то время как «Записки из подполья», несмотря на многочисленные отсылки к прошлым событиям, описывают состояние современного сознания. Сам Достоевский в примечании к «Запискам» подчеркивает их актуальность: «...такие лица, как сочинитель таких записок, не только могут, но даже должны существовать в нашем обществе ‹…› Это — один из представителей еще доживающего поколения» [Достоевский 1973: 99]. Поэтому Е. Маццола, отказываясь от общепринятого перевода «Memorie dal/del sottosuolo», предлагает радикально новый вариант. Итальянский термин *scritti*, которым может обозначаться любой написанный текст, сохраняет принцип тематической, стилистической и композиционной свободы, свойственной жанру записок. Как следует из самого текста Достоевского, переводческое решение Е. Маццолы, идущее вразрез с существующей традицией, в большей степени соответствует авторскому замыслу.

Заслуживает внимания история появления новой трактовки «Записок из подполья»: она стала результатом коллективной работы над текстом Достоевского в рамках летней школы для преподавателей литературы и философии «Введение в аналитико-синтетическое чтение произведений литературы», проведенной под руководством Т. А. Касаткиной в 2013 г. в г. Сестола. Этот факт повлиял на структуру книги, где собственно перевод снабжен богатым аналитическим аппаратом. В предисловии Т. А. Касаткина объясняет необходимость нового перевода «Записок из подполья», делает важные замечания относительно мировоззрения Достоевского и проблем, занимавших его в период создания повести: необходимым условием понимания текста является понимание ключевой для автора концепции свободы и личного выбора человека — выбора, который каждое мгновение заново определяет облик мира, колеблющегося между Раем и Адом.

Особый интерес представляет теоретический раздел, озаглавленный «"Записки из подполья" как христианский текст» («Gli *Scritti dal sottosuolo* come testo cristiano»), в котором формулируется и применяется на практике метод чтения и, шире, познания, основанный на отношении «субъект — субъект» (в отличие от субъектно-объектного метода, обычно используемого в научных исследованиях), когда чтение строится как диалог с текстом и его автором, понимаемым как «другой», как полноправный субъект, а не простое отражение мыслей и чувств читателя. Метод, предложенный Т. А. Касаткиной, предполагает «медленное» чтение с вниманием к каждой детали как неотъемлемой функциональной части художественного целого. При этом отправной точкой анализа становятся те элементы, которые вызывают затруднения при интерпретации: «...анализ текста может начинаться с какой угодно детали, поскольку если все частицы текста связаны друг с другом, потянув за ниточку одной детали, мы распутаем весь смысл ‹...› и лучше всего начинать с тех мест, которые *вызывают у нас наибольшее недоумение*, то есть буквально с моментов, ‹...› которые непонятно почему и зачем присутствуют в данном тексте. Наше непонимание указывает, что речь идет об *узловой точке* (курсив оригинала. — *А. Г.*), а обычно, если автор оставляет в своем тексте *узел*, он делает это не случайно» (p. 199–200). В качестве вспомогательного инструмента исследовательница привлекает два других текста, созданных в тот же период, что и «Записки», и изначально не предназначавшихся для публикации: «Маша лежит на столе...» (размышления над гробом умершей жены) и «Социализм и христианство». Переводы этих текстов, позволяющих яснее раскрыть некото-

рые ключевые темы «Записок», также приведены в книге и составляют часть аналитического аппарата.

В свете предлагаемого метода чтения, опирающегося на анализ отдельных «узловых точек», определяющее значение приобретает точность перевода. Многочисленные итальянские переводчики «Записок из подполья», сталкиваясь с самыми разнообразными трудностями, от особенностей авторского стиля до скрытых цитат, допускают неточности, напрямую влияющие на правильность интерпретации текста. Неудачные или спорные решения могут быть обусловлены как недостаточно глубоким пониманием оригинала, так и сложившейся традицией перевода тех или иных терминов. Яркой иллюстрацией значимости отдельной детали, непосредственно влияющей на интерпретацию текста, является фраза из первой главки первой части «Записок», вызывающая затруднения не только у итальянских переводчиков, но и у русских читателей: «Мне говорят, что климат петербургский мне становится вреден и что с моими ничтожными средствами очень дорого в Петербурге жить. Я всё это знаю, лучше всех этих опытных и премудрых советчиков и покивателей знаю» [Достоевский 1973: 101]. Слово *покиватели*, как отмечает Т. А. Касаткина (p. 215), отсылает к церковнославянскому тексту Евангелий, повествующему о страданиях распятого Иисуса («Мимоходящии хуляху Его, покивающе главами своими», Мф 27:39; Мк 15:29). Цитата из Евангелий в данном фрагменте устанавливает на первый взгляд парадоксальную связь между героем «Записок» и Христом (эта ассоциация не случайна и поддерживается другими деталями данного фрагмента — см., например, p. 215–216). В итальянских версиях Библии в соответствующих пассажах используется глагол *scuotere* ‘качать, трясти’, но ни в одном из распространенных итальянских переводов «Записок» не делается попытки передать эту скрытую цитату: вероятно, переводчики не распознают цитату как таковую, воспринимая ее как авторский неологизм, что вполне объяснимо, учитывая специфику стиля Достоевского. В первом итальянском переводе авторства Э. Ло Гатто читаем: «saggi che scrollano la testa» (мудрецы, качающие головами) [Dostoievskii 1919: 6]. Переводчик не пытается отразить даже чисто стилистические особенности оригинала, ограничиваясь приблизительной передачей смысла, для чего выбирает нейтральное выражение, указывающее на движение головой из стороны в сторону. В переводе Альфредо Полледро 1942 г. использовано существительное *tentennoni* [Dostojevskij 1955: 8], образованное от глагола *tentennare* ‘покачивать’; переводчик пытается сохранить словообразовательную модель оригинала, однако итальянское слово *tentennone*, в семантике которого содержится указание на колебания как признак нерешительности, добавляет в перевод новые оттенки смысла, отсутствующие в тексте Достоевского. Переводчик Игорь Сибальди в 1987 г. прибегает к описательному переводу, трактуя движение головой как знак отрицания: «quelli che mi fan segno di no con la testa» (те, кто качает мне головой в знак отрицания) [Dostoevskij 2018: 12]. Большинство переводов предлагают практически повторяющие друг друга варианты: «consiglieri pieni d’esperienza e di saggezza» (советчики, исполненные опыта и мудрости) у Томмазо Ландольфи [Landolfi 1948: 505]; «esperti, saggissimi e sentenziosi consiglieri» (знающие, мудрейшие и любящие поучать советчики) у Джанлоренцо Пачини [Dostoevskij 1974: 206]; «esperti e savissimi consiglieri dall’aria saccente» (знающие и мудрейшие советчики, имеющие умный вид) у

Эмануэлы Гверчетти [Dostoevskij 1992]; «esperti e saggissimi consiglieri» (знающие и мудрейшие советчики) у Милли Мартинелли [Dostoevskij 1995]. Паоло Нори в издании [Dostoevskij 2012] к тому же допускает неточность на синтаксическом уровне, еще сильнее искажая смысл фразы: «Io, queste cose, le so; tutti questi esperti e saggissimi consiglieri e aiutanti, li conosco, io» (Я все это знаю; и знаю я всех этих знатоков и мудрых советчиков и помощников). Таким образом, в изданиях, выходивших после Второй мировой войны, явно прослеживается тенденция к трактовке слова *покиватели* как синонима «премудрых советчиков». Е. Маццола же вновь нарушает сложившуюся традицию, приводя почти дословную цитату из Евангелия «chi va scuotendo il capo» (p. 25), которая может быть опознана итальянским читателем как таковая. Тем самым переводчик восстанавливает утраченный пласт библейских смыслов, существенно меняющий восприятие «Записок из подполья».

Добиваясь максимальной точности, Е. Маццола нередко принимает смелые переводческие решения, которые могут вызвать у читателя неоднозначную реакцию. Именно такой случай представляет собой перевод выражения «дойти до последней стены»: «...наслаждение было тут именно от слишком яркого сознания своего унижения; оттого, что уж сам чувствуешь, что до последней стены дошел» [Достоевский 1973: 102]. Представляется, что большинство итальянских переводчиков не вполне осознают, что в русском языке это выражение не является устойчивым и привлекает к себе внимание читателя. Более того, они не замечают, что неоднократно повторяющееся в тексте слово *стена* является одним из ключевых концептов «Записок из подполья» и связано с представлениями Достоевского об экзистенциальном положении современного человека и о границах его бытия. Поэтому переводчики предпочитают передавать выражение «дойти до последней стены» более привычными устойчивыми сочетаниями: у Э. Ло Гатто мы встречаем вариант «до последней ступени» (all'ultimo gradino) [Dostoievskii 1919: 7], у А. Полледро, Т. Ландольфи и Дж. Пачини — «до последнего предела» (all'ultimo limite [Dostojevskij 1955: 10], al limite estremo [Landolfi 1948: 507; Dostoevskij 1974: 208]), у П. Нори — «до последней стадии» (all'ultimo stadio [Dostoevskij 2012]). И. Сибальди, М. Мартинелли и Э. Гверчетти меняют саму структуру фразы, переводя словосочетание «дойти до последней стены» как «достигнуть дна» (aver toccato il fondo [Dostoevskij 2018: 17; Dostoevskij 1992; Dostoevskij 1995]). Е. Маццола же, осознавая и стилистическую, и, главное, смысловую значимость выражения, переводит его буквально — «до последней стены» (all'ultimo muro) (p. 27), в нарушение сложившейся традиции сглаживания «шероховатого» стиля Достоевского. В результате на итальянском языке фраза начинает звучать так же необычно, как и на русском. Сама эта необычность служит для читателя сигналом, что на слово *стена* здесь следует обратить особое внимание, что позволяет минимизировать смысловые потери при переводе.

Новый перевод, ставший результатом скрупулезной коллективной работы по анализу текста Достоевского, заполняет целый ряд важных лакун в итальянской рецепции «Записок из подполья», существенно дополняя и уточняя традиционную интерпретацию повести. Разумеется, издание не лишено недостатков, в нем встречаются и откровенные ошибки (например, перевод слова *негодяи* как *imbecilli* 'глупцы' — p. 24), и спорные переводческие решения (например, трактовка слова *непотребная* во фразе «гадкая, непотребная муха» как *inutile* 'бесполезная' — p. 79), однако в целом перевод вполне соответствует поставленной

задаче — уточнить и обогатить восприятие текста Достоевского для итальянской культуры, выявив скрытые, неочевидные для современного читателя (не только итальянского, но и русского) смысловые уровни «Записок из подполья». Оригинальные и в большинстве своем удачные переводческие решения говорят не только о мастерстве, но и о недюжинной интеллектуальной смелости, позволяющей переводчику и консультанту отказываться от привычных схем, освященных многолетней традицией итальянской рецепции «Записок». Обширный аналитический аппарат, в отличие от традиционного комментария, не только выполняет чисто информативную функцию, но и, что гораздо важнее, служит отправной точкой для дальнейшей самостоятельной работы над текстом, поэтому новое итальянское издание «Записок из подполья» может быть интересно в том числе русским переводчикам, преподавателям и филологам. Радикально новый подход к классическому тексту выделяет эту книгу из множества однотипных переводов, превращая ее в уникальное издание, которое могло родиться только в результате сотрудничества итальянских и русских специалистов.

Источники

Достоевский 1973 — *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 5 / Тексты подгот. и примеч. сост. Е. И. Кийко. Л.: Наука. Ленингр. отд-е, 1973.

Dostoievskii 1919 — *Dostoievskii F.* Lettere dal sottosuolo / Trad. di E. Lo Gatto. Napoli: L'editrice italiana, 1919.

Dostojevskij 1955 — *Dostojevskij F.* Memorie del sottosuolo / A cura di A. Polledro, pref. di L. Ginzburg. Torino: Einaudi, 1955.

Dostoevskij 1974 — *Dostoevskij F.* Il romanzo del sottosuolo / A cura e con un saggio di G. Pacini. Milano: Feltrinelli, 1974.

Dostoevskij 1992 — *Dostoevskij F.* Memorie dal sottosuolo / Intr. di F. Malcovati; trad. di E. Guercetti. Milano: Garzanti, 1992. Ed. digitale.

Dostoevskij 1995 — *Dostoevskij F.* Memorie dal sottosuolo / Trad. di M. Martinelli, intr. di A. Moravia. Milano: Rizzoli, 1995. Ed. digitale.

Dostoevskij 2012 — *Dostoevskij F.* Memorie del sottosuolo / Trad. di P. Nori. Roma: Voland, 2012. Ed. digitale.

Dostoevskij 2018 — *Dostoevskij F.* Memorie dal sottosuolo / A cura di I. Sibaldi. Verona: Mondadori, 2018.

Landolfi 1948 — Narratori russi / A cura di T. Landolfi. Milano: Bompiani, 1948.

* * *

Информация об авторе

Анастасия Викторовна Голубцова
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
Тел.: +7 (495) 690-50-30
✉ *ana1294@yandex.ru*

Information about the author

Anastasia V. Golubtsova
Cand. Sci. (Philology)
Senior Researcher,
A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Russia, 121069, Moscow, Povarskaya Str., 25a
Tel.: +7 (495) 690-50-30
✉ *ana1294@yandex.ru*